

Необъятный мир Бетховена

НЕТ, не развлекать, не ласкать слух, не увести от трудностей жизни — «высекать огонь из груди человека» — в этом видел назначение музыки Бетховен. Около двухсот лет звучат над миром гениальные творения композитора, воспламеняя сердца, возвышая умы, вдохновляя миллионы на борьбу за высокие идеалы человечности, за свободу, равенство, братство. Время, которое безжалостно стирает имена иных творцов, пользующихся громкой славой при жизни, с удивительной бережностью донесло до нас каждую мысль, каждый порыв души величайшего художника, вся жизнь которого, полная невзгод и лишений, «была похожа на грозной день» (Ромен Роллан).

И сейчас, мы говорим о нем как о близком, понятном, дорогом нам художнике, без творений которого неполной, даже, может быть, немислмой была бы наша жизнь.

Мы вовлекли в разговор о Бетховене представителей разных профессий. И, конечно, музыкантов, от имени которых говорит сегодня народный артист СССР, лауреат Государственных премий Ниязи:

— Музыка Бетховена была тем воздухом, которым я дышал с самого детства. Перед этим гением нельзя не благоговеть, нельзя не преклоняться. Но был в моей дирижерской практике случай, который заставил меня полюбить Бетховена особенной любовью — на всю жизнь. Вскоре после окончания войны был объявлен в филармонии концерт, и должно было исполняться грандиозное сочинение с хором — 9-я симфония Бетховена. Дирижер внезапно заболел, за пульт нужно было становиться мне. Можно себе представить, сколько передумал, сколько пережил я за те несколько часов, что оставалось до концерта, который нужно было вести почти без репетиций, к тому же с только что приехавшим на гастроли коллективом Ленинградской капеллы. Но начался концерт, и, видимо, вырвался сам Бетховен, давший всем нам — исполнителям, оркестру и хору — какой-то огром-

ный импульс, тот подъем сил, когда человек действительно творит, создает то лучшее, на что он способен. И весь зал был наэлектризован, захвачен этой музыкой. Бетховенские идеи всеобщего равенства, гуманизма, свободы воспринимались слушателями, только недавно пережившими войну, звучали пламенным осуждением насилия, гнета, горячим призывом к миру, к созиданию новой жизни на земле.

Обнимитесь, миллионы!

Слейтесь в радости одной!

Эти слова хора и солистов выглядели как горячий призыв сквозь века. И я ощущал состояние зала во время исполнения, я видел как бы освещенные лица людей, аплодировавших Бетховену, и нам, его исполнителям.

Бетховен стал одним из любимых моих музыкантов. С огромным наслаждением играю я его Первую симфонию, в которой, по словам одного из современников Бетховена, были уже видны «когти льва». И действительно, в этом раннем произведении, в его отдельных частях, замечательном менуэте с трио, в оркестровке уже чувствуется мощь гения, который вскоре достигнет высот «Героической», Пятой, Пасторальной симфоний... Люблю я и Пятую до минорную симфонию, это героико-трагическое создание, где с огромной силой утверждается победа человеческого духа над силами мрака и зла. Я чувствовал высокую ответственность, когда мне было предложено сыграть эту симфонию в Лейпциге, на от-

крытии Бетховенского цикла в 1964 году. Произведения великого художника — симфонии, увертюры «Эгмонт», «Кориолан», концерты — я включил в репертуар гастролей за рубежом. Буквально несколько недель назад я играл Бетховена в Чехословакии...

И удивительно, люди разных стран, разных национальностей, порой и разных убеждений, будто поднимались к идеям созидания, добра и красоты. Перефразируя известное выражение, хотелось сказать: «Если бы всегда звучал над людьми Бетховен, не было бы войн, насилия на земле...».

В течение многих лет на афишах, извещающих об исполнении произведений Бетховена, мы неизменно встречаем имя заслуженного деятеля искусств пианистки Эльмиры Назировой. Тонкий музыкант, чуткий интерпретатор произведений Бетховена, она передает свои знания, а главное лю-

бовь к творениям композитора своим ученикам в музыкальной школе, студентам в консерватории:

— Нет, не ради юбилея великого немецкого композитора готовим мы в классе его сонаты и концерты. Бетховен неизмеримо много значит для меня самой, это по сути «одна, но пламенная страсть». В десять лет я впервые играла Бетховена. Это был Первый концерт для фортепьяно с оркестром, который я исполняла в филармонии с дирижером Николаем Аносовым. Позднее в репертуар включились и другие концерты — Третий, Четвертый. Захватывающая, властная сила и обаяние этой музыки, масштаб и глубина идей, столкновения высокой героики, глубокого трагизма и нежнейшей лирики, буря гнева и пламя страсти, так отчетливо выступающие рядом с тончайшей поэзией чувств, — все это не может не волновать.

Не только демонстрировать технику, виртуозность, но и размышлять, искать смысл жизни и творчества учит Бетховен каждого, кто соприкасается с его произведениями. И мне не терпится приобщить своих учеников чуть ли не с первого класса к великому Бетховену.

Необъятный и многообразный мир композитора вдохновляет и воспитывает миллионы. Бетховена берут с собой в звездный путь космонавты. А сколько слушателей, затаяв дыхание, сидят в концертных залах, пристраивая к радио-приемникам...

Вот квартира ученого, вся заполненная книгами и... граммофонными пластинками. Их, наверное, не меньше, чем томов, стоящих в шкафах. И среди пластинок — огромное множество произведений Бетховена: симфонии в записях советских и зару-

бежных оркестров, концерты в исполнении корифеев фортепьянного и скрипичного искусства, сонаты, квартеты. И картотека все растет — добывается (подчас с большим трудом) каждая новая запись, внимательно изучается...

Собственно, пусть скажет об этом он сам, академик Академии наук Азербайджанской ССР Азад Мирзаджанзаде:

— Бетховен постоянно звучит у меня в доме. Его музыка — не только источник радости. Это, если хотите, своеобразный интенсификатор. Специалист в области технических наук, я работаю, ишу, преодолеваю препятствия лучше, если при этом звучит музыка, Бетховен, в частности. Так что я многим обязан этому великому мастеру.

Мне приходилось наблюдать его огромное влияние на многих своих коллег не только в концертных залах. Я ставил своего рода психологические эксперименты у себя дома. Вот начинается, например, какой-нибудь горячий спор, расхождение во мнениях. Я незаметно включаю еле слышную музыку, и смотришь, уже стихают чересчур бурные голоса, в глазах появляется что-то новое. А когда музыка кончается, темы прежней беседы кажутся не столь уж значительными, хочется думать и говорить о чем-то большем...

У начальника котельного цеха ГРЭС имени Красина Абдулхака Бектимирова в доме — целая филармония. Сам глава семьи любит музицировать, играет на гитаре, мандолине, немного на скрипке. Три его дочери — пианистки, одна учится в консерватории, две другие еще в музыкальной школе.

— Нам и на концерты ходить не надо, дома чуть ли не ежедневно девочки дают «отчетные концерты», в программе которых видное место занимает Бетховен.

Вот и сейчас мы отмечаем его 200-летие в семейном кругу исполнением произведений Бетховена, прослушиванием грамзаписей и сравнением игры какого-нибудь выдающегося пианиста с тем, что звучало у нас, в нашем скромном доме. Так мы учимся, повышаем свои знания и духовную культуру...

Другой глава семейства — помощник машиниста Кировабадского локомотивного депо Ибрагим Ибрагимов тоже мечтает приобщить своих детей (самой старшей нет и четырех лет) к музыке, только дожидается, чтоб подростки немножко. А пока энергично просвещается сам.

— Не пропускаю ни одной лекции о музыке в железнодорожном клубе, которые проводят педагоги музыкальной школы № 2. Сейчас посещаю серию лекций-концертов, посвященных Бетховену. Эта музыка волнует, некоторые мелодии накрепко западают в память, поднимают, зовут. Я надеюсь узнать о Бетховене больше — ведь теперь я ученик 1-го класса вечерней музыкальной школы № 2. Бетховен — это целый мир. Узнать его — значит обогатить свою жизнь...

Это сказал рабочий. А вот известные многим и многим слова вождя трудящихся всей земли: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!» Эти слова В. И. Ленина звучат с особой силой сегодня, когда великого чудотворца музыки Людвиг ван Бетховен чувствует все передовое человечество.

С. МИРЗОЕВА.